

СОСО: НА ИЗНОС И НА ПОЛНУЮ КАТУШКУ

Воскресенье, 14 апреля 1995 г. — 14 апр. — с. 5.

Павлишвили вернулся из командировки в студию и приволок с собой шесть новых ажурных вещей. На вопросы относительно испарения с горизонта (а действительно, Павлишвили наострил лыжи в студию, сам себе выписав командировку, потому что голова трещала от звучащих мотивчиков) Сосо делает круглые глаза: «разве?». Он, дескать, все это время корпел над новыми вещами, по сторонам не оглядывался.

— Все дело в том, что я максималист, и если решаюсь запереться работать, то выражение «на износ» — самая при этом деликатная характеристика. Так сказать, до стеклянных глаз и неверной походки — с той разницей, что такое состояние зарабатываешь не в застолье... Ну, первый этап вышел, и мне нечего, с удовольствием скажу, стыдиться: нормально получилось. Есть очень импульсивная вещь «Если ты не со мной» — гимн экспансивной любви, когда ты немного сумасшедший и не хочешь того скрывать. «Пой со мной» — это тихая, в восточном духе, «таблетка» для меланхоликов. У меня давно была мечта записать эту мелодию, такие слова, чтоб и самому стало легче, и другим пособить. Когда душит тоска, вакуум создается убийственный, и в этот момент надо найти силы стряхнуть с себя все, памятуя о том, что все образуется. «Вдруг закроет солнце туча черная...» — такая минорная затравка, а пафос в том, что... недолго век тучи, плакала ее жизнь. Потому что сильнее ее стократ солнечные улыбки, лучи, любовь и добро. «Я ее не окликну по имени» — это римейк, эту вещь я во время оно пел с Ириной Понаровской, ее многие находили удачной, а теперь я ее переписал.

Она сложная, но стильная, и стильность ее подвигла меня на переработку. По-моему, ничего. «Эй, Москва!» — это объяснение в любви к светлому и великому, вечному городу, которому желаешь только добра, потому что и он сам добр к тебе, недостойному. «Санни дэй» («Солнечный день») свет любви сравним со светом светила, разве не так? Эту вещь я очень люблю: она — ажурная.

Как только я закончил сведение, сразу отправился к своему другу композитору Игорю Крутому, возглавляющему фирму «АРС», и отдал им все на откуп. Игорь мне очень помогает, и я уверен, что новые песни с помощью фирмы быстрее дойдут до слушателя.

Я полагаю, альбом должен в конечном итоге выйти крепким. Он очень разный, многоликий что ли. Я исподволь накапливаю материал и тщательно над ним работаю, поэтому не торопился черновым материалом мозолить глаза. Теперь — да, теперь можно.

«Теперь можно», и Сосо Павлишвили при посредстве фирмы «АРС» запустился на полную катушку: имею в виду в первую голову эфир (куда без них?). Он — тот же и не тот же. Та же экзальтированность и полная отдача, только что не кульбиты, но в то же время какая-то грустинка, печаль в глазах, но и грустинка, и печаль — светлые; они — показатель мудрости, пусть даже только пробивающейся.

Альбом ожидается к лету.

Отар КУШАНАШВИЛИ

На фото: Сосо ПАВЛИШВИЛИ, прежний и «новый», закадычник Игоря КРУТОЙ и директор Сосо-Стас.